

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ма Л. Сравнительный анализ структуры простых предложений в русских и китайских дипломатических документах // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70547 EDN: MTCRDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70547

Сравнительный анализ структуры простых предложений в русских и китайских дипломатических документах

Ма Линин

аспирант, кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский
Государственный Университет

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ mlmdiana@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70547

EDN:

MTCRDC

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2024

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию сложных структур простых предложений в русских и китайских дипломатических документах конца XX - начала XXI века с целью выявления сходств и различий. Основная цель работы заключается в том, чтобы выявить сходства и различия в сложной структуре простых предложений в русском и китайском языках, а также проанализировать причины их возникновения. В статье проведен анализ различных структур простых предложений в русском и китайском языках, выявлены различия и сходства в сложной структуре простых предложений в дипломатических документах обеих стран. Также были определены факторы, влияющие на формирование этих структур. Особое внимание уделяется не только стилю документов, но и специфике самого языка. Материалом исследования послужили двуязычные документы периода с 1994 по 2023 год, собранные с сайтов министерств иностранных дел России и Китая. При анализе материала уместены трансформационный, структурный и компаративный методы. Новизна исследования заключается в первоначальном сопоставительном анализе структуры простых предложений в дипломатических документах двух стран с учетом лингвистических особенностей

русского и китайского языков. Результаты исследования показали, что хотя сложные структуры простых предложений широко распространены в дипломатических документах обеих стран, результаты исследования показали, что сами структуры и факторы их образования различаются. Сравнительный анализ позволяет лучше понять уникальные черты и особенности языков каждой культурной традиции, что может быть полезным для различных областей, связанных с межкультурным взаимодействием и дипломатической коммуникацией. Полученные результаты могут быть применимы в лингвистике, переводоведении, межкультурной коммуникации и дипломатии для более глубокого понимания языковой выразительности и коммуникативных стратегий в дипломатической практике.

Ключевые слова:

дипломатические документы, документация, русский язык, китайский язык, структуры простых предложений, синтаксические особенности, сопоставительный анализ, лингвистические особенности, дипломатический подстиль, функциональная стилистика

С расширением процессов глобализации, которое обострило взаимодействие между странами на различных уровнях, включая политические, экономические и культурные аспекты, роль дипломатии стала неотъемлемой. Под дипломатией понимается как принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей [\[3, с. 330\]](#). Эффективность данной деятельности часто зависит от использования языка, который функционирует преимущественно в рамках дипломатического дискурса, относящегося к институциональному обмену сообщениями [\[4, с. 255\]](#).

В контексте стиля языка дипломатии и его значимости в дипломатическом обмене, необходимо учитывать многообразие культурных и исторических факторов, влияющих на дипломатические документы. Язык, в свою очередь, является сочетанием универсальных и локальных элементов, имеющих корни в истории и культуре страны, и демонстрирующим особый национальный стиль. В дипломатических документах данная обусловленность проявляется наиболее ярко, поскольку его язык «включает в себя особенности как языка, так и дипломатии» [\[10, с. 98\]](#). С одной стороны, в официально-деловом стиле тексты часто содержат большой объем информации и предназначены для повторного прочтения. Такое изложение требует высокой детализации, что приводит к длинным предложениям. Как отмечает М.Н. Кожина, количество слов в предложении может достигать 500-600 единиц [\[2, с. 56-57\]](#); с другой стороны, синтаксические особенности дипломатического подстиля сформированы под влиянием образовательного уровня людей, занимающихся дипломатией. Это всегда выдающиеся личности своего времени, прекрасно владеющие языком и способные без труда создавать сложные и утонченные предложения. Также на формирование синтаксиса влиял преимущественно письменный характер коммуникации: в письменном тексте проще составлять и воспринимать длинные и сложные по структуре предложения, и при необходимости можно вернуться и перечитать предложение. К тому же, в дипломатических документах также необходим «учет национальных и религиозных традиций каждой из контактирующих стран» [\[8, с. 9\]](#), знание менталитета и обычаев адресатов.

Ученый отмечает, что в деловом стиле письменной речи присутствуют определенные

синтаксические особенности. Одной из них является наличие синтаксического параллелизма, а также использование сложных синтаксических конструкций. [\[9, с. 177\]](#). Сложная структура простых предложений в дипломатических документах на китайском и русском языках обусловлена множеством факторов, включая особенности языка и культурные традиции. Это означает, что даже в сравнении одного и того же документа на разных языках могут проявляться уникальные лингвистические особенности.

В русском языке построение сложных структур в простых предложениях часто сопровождается многочисленными грамматическими изменениями, спряжениями глаголов и сложными грамматическими конструкциями, которые встраиваются одна в другую, создавая интригующую многослойную структуру предложений. Эти конструкции занимают важное место, дополняя, ограничивая, определяя или разъясняя значение основного предложения. Такая сложная структура помогает избежать двусмысленности и неправильного толкования, что особенно важно в дипломатических документах, ориентированных на дипломатию и политически чувствительные ситуации.

1)Предложная конструкция

В русских дипломатических документах предложные конструкции используются разнообразно для выражения оснований, целей, условий, добродетелей и других аспектов ситуации. Широкое применение этих конструкций связано с принципом языковой экономии, обеспечивающим компактность предложений при передаче различных отношений. В современных стилях текстов также наблюдается распространение определенных предлогов и выражений для передачи тех же значений. Среди них: «в деле чего», «по линии чего», «за счет чего», «в части чего», «в пользу чего», «в благосостоянии чего», «в этом смысле чего», «со стороны чего», «в сопровождении чего» и другие [\[7, с. 119\]](#).

В дипломатических документах часто используется предложной конструкции «путем чего» для обозначения способа достижения определенной цели, например: *Стороны выступают за решение **путем** диалога и равноправных переговоров иранской ядерной проблемы, вопросов восстановления Ирака и Афганистана...*

Безусловно, в дипломатических текстах чаще всего встречаются сложные предложные конструкции. Например: *Стороны **в духе** партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка.*

Существует также часть предложных конструкций, которые могут использоваться для обозначения цели. Например, «в интересах чего», «во имя чего», «на благо чего» и т.д. Можно сравнить следующие два предложения:

*-Они одобряют проведение необходимой и рациональной реформы ООН **в целях** повышения авторитета и эффективности этой организации, усиления ее потенциала реагирования на новые вызовы и угрозы.*

*-Они одобряют проведение необходимой и рациональной реформы ООН **в целях того, чтобы** повысить авторитета и эффективности этой организации, усилить ее потенциала реагирования на новые вызовы и угрозы.*

Как видно из примеров, простое предложение, образованное с помощью предложной конструкции «в целях чего», более лаконично и в большей степени соответствует требованиям, предъявляемым к дипломатическому подстилю. Эта структура не только

ясно и лаконично выражает сложные понятия и отношения, но и усиливает компактность и объективность предложения, делая текст более соответствующим языковому стилю дипломатической деятельности.

2) Причастные и деепричастные обороты

В дипломатическом стиле русского языка также характерно использование обособленных членов в простых предложениях, таких как причастные и деепричастные обороты. Обособленные члены выполняют функцию придаточных предложений и в основном выступают в роли определений и обстоятельств в простых предложениях. Как правило, причастные и деепричастные обороты располагаются после определяемого слова. Типичным примером может служить предложение следующее: *Россия и Китай, **являющиеся** постоянными членами Совета Безопасности ООН, **придерживаясь** принципов партнерства, добрососедства и дружбы, равноправия и доверия, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития, строго **соблюдая** принципы международного права, утверждают долговременные межгосударственные отношения нового типа, не направленные против третьих стран.* Это простое предложение, однако оно содержит как причастные, так и деепричастные обороты, что делает его структуру довольно сложной. В отличие от причастных оборотов, позиция деепричастных оборотов, выступающих в роли обстоятельства, более свободна, например: ***Оказывая** содействие снижению напряжённости в международных отношениях и созданию условий для стабильности, безопасности и взаимного доверия между странами, ДНЯО вносит важный вклад в ядерное разоружение.*

3) Однородные члены

В простых предложениях сложная структура может проявиться в употреблении однородных членов, которые могут выступать в качестве подлежащего, сказуемого, определения, обстоятельства, дополнения и других ролей. Между однородными членами могут быть выражены отношения соединения, отличия, различия, сравнения и другие с помощью соответствующих союзов, таких как «и», «или», «либо», «но», «а также».

*Договаривающиеся Стороны прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, **а также** всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности.*

*Стороны подчеркивают необходимость в полной мере уважать **и** учитывать интересы **и** озабоченности соответствующих государств.*

В некоторых случаях эти отношения также могут быть выражены без использования союзов; данные однородные члены соединяются с помощью пунктуации.

Стороны намерены:

– руководствуясь договоренностями, достигнутыми между главами государств, неизменно обеспечивать верный курс развития двусторонних отношений;

– оказывать решительную взаимную поддержку в вопросах защиты коренных интересов друг друга, прежде всего суверенитета, территориальной целостности, безопасности и развития;

...

В отличие от русского языка, китайский грамматически более сжат и ясен, и в нем почти

полностью отсутствует флексия. Китайский язык, однако, известен своими уникальными типами предложений, в китайском дипломатическом подстиле, подобно русскому языку, простые предложения также характеризуются сложной структурой. Это проявляется в использовании разнообразных лингвистических механизмов, которые призваны обеспечить точность и выразительность высказываний. В китайских дипломатических документах сложность структуры простых предложений в значительной мере обусловлена применением различных языковых приемов, включая однородные члены, сложные детерминативы и модификаторы, а также различные типы предложений.

1) Предложная конструкция

Предложная конструкция, подобно ее использованию в русском языке, широко распространена и в китайских дипломатических документах. В китайском языке такая конструкция известна как предложное дополнение. Это сочетание предлога с его объектом используется для указания различных аспектов, таких как место, направление, время и состояние действия или объекта. Предлоги в китайском языке играют ключевую роль в расширении предиката и указании различных параметров, таких как время, место, способ, причина, цель, субъект и объект действия, а также другие аспекты, связанные с действиями и характеристиками [\[6, с. 28\]](#).

В основном предлог «就jiù» используется в более официальной письменной речи [\[5, с. 104\]](#). Этот предлог может усиливать высказывание, придавая ему более формальный и авторитетный характер. В дипломатических текстах и других официальных документах его употребление может быть особенно уместным для точного и весомого выражения мыслей.

Например: 中俄两国外交部(以下称“双方”)就朝鲜半岛问题声明如下:(в русском: министерства иностранных дел России и Китая (далее – «Стороны») заявляют **по** проблемам Корейского полуострова следующее:)

В китайском языке также существует класс предложных конструкций со структурой «以.....为.....» (используя что в качестве чего), которые используются достаточно гибко и часто встречаются в дипломатических документах, «以.....为核心» (используя что в качестве ядра), «以.....为基础» (используя что в качестве основы), «以.....为借口» (используя что в качестве предлога) и т.д. Например:

双方以中方关于朝鲜暂停核导活动和美韩暂停大规模联合军演“双暂停”倡议、实现朝鲜半岛无核化和建立半岛和平机制“双轨并行”思路以及俄方解决朝鲜半岛问题分步走设想为基础, 提出共同倡议。(Стороны выдвигают совместную инициативу, **основанную на** предложенных китайской стороной идеях «двойного замораживания» (ракетно-ядерной деятельности КНДР и крупномасштабных совместных учений США и Республики Корея) и «параллельного продвижения» к денуклеаризации Корейского полуострова и формированию на полуострове механизма мира, а также на российском поэтапном плане корейского урегулирования.)

В этом примере “以中方关于朝鲜暂停核导活动和美韩暂停大规模联合军演“双暂停”倡议、实现朝鲜半岛无核化和建立半岛和平机制“双轨并行”思路以及俄方解决朝鲜半岛问题分步走设想为基础”служит предложной конструкцией предложения, которая понимается как **используя** предложенные китайской стороной идеи «двойного замораживания» (ракетно-ядерной деятельности КНДР и крупномасштабные совместные учения США и Республики Корея) и «параллельного продвижения» к денуклеаризации Корейского полуострова и формированию на полуострове механизма мира, а также на российском поэтапном плане корейского урегулирования **в качестве основы**. Такая сложная структура в значительной степени усугубляет сложность простого предложения, придавая всему

Слово «与yǔ» обладает книжным оттенком и обычно встречается в письменной речи, особенно в формальных текстах, таких как дипломатические документы, академические статьи и официальные документы.

50年后的今天, 我们庆祝这份具有里程碑意义的条约为促进各国及全球人民的安全与繁荣做出的巨大贡献。(Сегодня, спустя 50 лет, мы отмечаем неоценимый вклад этого исторического договора в обеспечение безопасности и процветания всех стран и народов мира.)

В китайских дипломатических документах после перечисления однородных членов часто используется слово «等děng» со значением обобщения. Его применение указывает на то, что после перечисленных элементов следует еще несколько аналогичных или связанных с ними, но не упомянутых в списке. Например:

我们还要庆祝和平利用原子能在电力、医药、农业、工业等领域带来的种种惊人效益。

(Мы также отдаём должное поражающим воображение разнообразным преимуществам мирного использования атомной энергии, применяемой в энергетических, медицинских, сельскохозяйственных и промышленных целях.)

缔约双方将根据本国法律和各自承担的国际义务, 在打击恐怖主义、分裂主义和极端主义, 以及打击有组织犯罪和非法贩运毒品、精神药品、武器等犯罪活动方面进行积极合作。

(Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью.)

4) Объемлющее предложение

Китайский ученый Ань Лихун отмечает в своей статье, что количество слогов в китайских словах значительно меньше, чем в других языках, таких как русский. Это может быть причиной того, что разнообразие сложных предложений в простом и лаконичном китайском языке гораздо меньше, чем в русском. Во многих случаях смысл, который необходимо выразить в сложном предложении на русском языке, может быть выражен в простом предложении на китайском. В китайском языке отсутствуют пояснительные и определительные придаточные предложения, однако существует особый вид предложения - 包孕句, или объемлющее предложение, в котором основная субъектно-предикатная структура содержит другие субъектно-предикатные структуры. В таких предложениях субъектно-предикатная структура может выражать значение русских пояснительных и определительных придаточных предложений. [\[1, с. 48\]](#)

Предложения данного типа часто содержат подчинительную конструкцию в качестве объекта, особенно после глаголов «知道» (знать), «重申» (подтверждать), «指出» (отмечать), «强调» (подчеркивать) и других. Такие предложения могут выражать значение пояснительных предложений в русском языке, например:

双方重申, 《不扩散核武器条约》是国际核裁军与核不扩散体系的基石。2023 (Стороны подтверждают, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем международных механизмов ядерного разоружения и международного режима нераспространения ядерного оружия.)

В данном предложении, фраза «《不扩散核武器条约》是国际核裁军与核不扩散体系的基石» выступает в качестве объекта сказуемого «重申» основного предложения.

В одном объемлющем предложении возможно одновременное наличие нескольких форм подчинительного предложения в качестве члены предложения главного предложения. Например *俄方承认, 世界上只有一个中国, 中华人民共和国政府是代表全中国的唯一合法政府, 台湾是中国不可分割的一部分。* (Российская Сторона признает, что **в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.**) В данном предложении всего три дополнения: 1) *世界上只有一个中国* в мире существует только один Китай; 2) *中华人民共和国政府是代表全中国的唯一合法政府* Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай; 3) *台湾是中国不可分割的一部分* Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.

Подводя итог, можно отметить, что как в китайских, так и в русских дипломатических документах широко используются простые предложения с сложной структурой. Это не только придает текстам информативность, но и делает их более компактными, что соответствует требованиям к дипломатическим документам. Особенно заметна сложная структура в китайских и русских дипломатических документах, особенно в предложениях, содержащих предложные конструкции и однородные члены. Однако из-за различий в особенностях китайского и русского языков каждый из них имеет свои особенности. Например, в русских дипломатических документах для построения сложных структур предложений используется большое количество причастных и деепричастных оборотов, в то время как в китайских дипломатических документах, помимо использования сложных детерминативов и модификаторов для усиления выразительности предложения, часто используется объемлющее предложение. Эти различия не только отражают разные подходы китайцев и русских к написанию дипломатических документов, но и показывают уникальные особенности обоих языков в выражении сложных идей и мнений.

Библиография

1. Ань Лихун. Исследование соответствия между различными типами предложений и компонентами предложения в русском и китайском языках[J]. Языковое образование, 2022(3), 47-59. (安利红. 俄汉语不同句子类型及句子成分对应转换关系研究. 语言教育). 2022(3), 47-59.
2. Воронцова Т.А. Элементарная стилистика: учеб. – метод. пособие / УдГУ. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – С. 13.
3. Дипломатический словарь: в 3 томах / гл. ред. А. А. Громыко и др. – 4-е перераб. и доп. изд. – Москва: Наука, 1984-1986. Т. 1: А-И. Т. 1. – 1984. – 330 с.
4. Кожетева А.С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 255-258.
5. Словарь по использованию предлогов в современном китайском языке / Фан Цинмин. – Пекин: Издательство «Шаньгу», 2017. – С. 104. (现代汉语介词用法词典/方清明编著). 北京: 商务印书馆, 2017 с. 104.
6. Современный китайский язык. 2-ой том / Под редакцией Хуан Борун и Ляо Сюдун. – 4-е издание. – Пекин: Издательство высшего образования, 2007. – С. 28. (现代汉语.下册/黄伯荣、廖序东主编. 4版.)北京: 高等教育出版社2007. С. 28.
7. Стилистика русского языка: учебное пособие / под редак. Н. М. Шанский. – 2-е изд. – Ленинград: Просвещение, 1989. – 223 с.
8. Трабелси Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2013. – 23 с.
9. Чепель Н.П. Синтаксические особенности дипломатического текста с позиции

эквивалентности в переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-2 (76). – С. 176-179.

10. Чурсина О.В., Султыева Л.Р. Морфологические особенности дипломатического языка // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (79). – С. 96-99.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема представленной к публикации статьи достаточно актуальна. Автор осуществляет сравнительный анализ структуры простых предложений в русских и китайских дипломатических документах. Стоит отметить, что работа имеет конструктивный характер, она достаточно самостоятельна, оригинальна. Суждения по ходу текста объективны / точны: например, «с расширением процессов глобализации, которое обострило взаимодействие между странами на различных уровнях, включая политические, экономические и культурные аспекты, роль дипломатии стала неотъемлемой. Под дипломатией понимается как принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей...», или «в русских дипломатических документах предложены конструкции используются разнообразно для выражения оснований, целей, условий, добродетелей и других аспектов ситуации. Широкое применение этих конструкций связано с принципом языковой экономии, обеспечивающим компактность предложений при передаче различных отношений. В современных стилях текстов также наблюдается распространение определенных предлогов и выражений для передачи тех же значений» и т.д. Методология анализа соотносится с рядом современных принципов, серьезных фактических недочетов не выявлено. Новизна данного исследования заключается в сопоставлении разных по языковому строю систем, однако, целевой вектор выдержан, автору удается решить поставленный блок задач. Стоит отметить, что материал практически значим, его уместно использовать при изучении как русского, так и китайского языков. Не помешает, на мой взгляд, точечная вычитка текста, ибо целесообразно внести правку в следующие фрагменты: например, «С одной стоный, в официально-деловом стиле...», «среди них:« в деле чнго», или «используя что в качестве чего», или «служит предложной конструкцией предложения, котоая понимается как» и т.д. В целом же стиль работы соотносится с научным типом, основные требования учтены: например, «в русском языке построение сложных структур в простых предложениях часто сопровождается многочисленными грамматическими изменениями, спряжениями глаголов и сложными грамматическими конструкциями, которые встраиваются одна в другую, создавая интригующую многослойную структуру предложений. Эти конструкции занимают важное место, дополняя, ограничивая, определяя или разъясняя значение основного предложения. Такая сложная структура помогает избежать двусмысленности и неправильного толкования, что особенно важно в дипломатических документах, ориентированных на дипломатию и политически чувствительные ситуации». Замечу, что аналитическая составляющая наблюдается на протяжении всего текста работы, аргументация выверена, налична: например, «в отличие от русского языка, китайский грамматически более сжат и ясен, и в нем почти полностью отсутствует флексия. Китайский язык, однако, известен своими уникальными типами предложений, в китайском дипломатическом подстиле, подобно русскому языку, простые предложения также характеризуются сложной структурой. Это проявляется в

использовании разнообразных лингвистических механизмов, которые призваны обеспечить точность и выразительность высказываний. В китайских дипломатических документах сложность структуры простых предложений в значительной мере обусловлена применением различных языковых приемов, включая однородные члены, сложные детерминативы и модификаторы, а также различные типы предложений». Примеров по ходу работы достаточно: «В китайских дипломатических документах также широко используется структура «在……上/下/中/内» (гл.-предлог со значением "быть" в+существительные-директивы). Эта группа предложных конструкций довольно распространена и богата по смыслу. Как «在……背景下» (В контексте), «在……前提下» (Под предпосылкой), «在……监督下» (Под контролем), «在……基础上» (На основе), «在……问题上» (По вопросам), «在……框架内» (В рамках), «在……进程中» (В процессе)», или «В китайских дипломатических документах часто встречаются однородные члены. Они могут образовывать словосочетания, компоненты которых соединяются союзами «和 hé», «与 yǔ», «及 jí», «以及 yǐjí», «或者 huòzhě». 今天,我们承诺坚定致力于后代维护和加强这一条约。(Сегодня мы обязуемся сохранить и укрепить это наследие для будущих поколений) и т.д. Выводы по тексту соотносятся с основной частью; автор отмечает, что «как в китайских, так и в русских дипломатических документах широко используются простые предложения с сложной структурой. Это не только придает текстам информативность, но и делает их более компактными, что соответствует требованиям к дипломатическим документам. Особенно заметна сложная структура в китайских и русских дипломатических документах, особенно в предложениях, содержащих предложные конструкции и однородные члены. Однако из-за различий в особенностях китайского и русского языков каждый из них имеет свои особенности». Тема работы раскрыта, предметная область соотносится с одной из рубрик издания. Рекомендую статью «Сравнительный анализ структуры простых предложений в русских и китайских дипломатических документах» к публикации в научном журнале «Litera».